

Его глаза остановились на красных губах Бай Цинянь, он хотел немедленно заключить её в свои объятия и безжалостно поцеловать. Но его тело было грязным, и он чувствовал себя так, словно тысячи червей кусали его. Сначала ему нужно было принять ванну. Нет, его нужно было продезинфицировать.

Бай Цинянь широко улыбнулась, и Гу Ечжи был ошеломлён. Он грациозно повернулся и вошёл в гостиную.

Бай Цинянь сжала кулак. Она обернулась и посмотрела на Цинь Сяомен с чарующей улыбкой на лице.

— Тс-с, Цинь Вэй действительно великодушна! Ты сильно покалечила Гу Хана машиной, но она так быстро тебя отпустила?

Разочарованная поведением Гу Ечжи, Цинь Сяомен в этот момент была в ярости. Она выпалила: — Бай Цинянь! Шурин тебя совсем не любит! Он только что поцеловал меня, хотя у него была серьёзная мизофобия, но он совсем не сопротивлялся мне! Разве ты не видишь? Я скоро заменю тебя и поставлю в неловкое положение!

Губы Бай Цинянь изогнулись, а её улыбка стала ещё более соблазнительной.

— Задержите эту бесстыдную женщину. - холодно приказала она.

“Да как ты смеешь!” Цинь Хиаоменг кричал. В прошлый раз она стащила ее с кровати, завернула в одеяло и вышвырнула вон. Она не верила, что Бай Цинянь осмелится сделать что-то настолько страшное на этот раз.

Слуги на вилле послушались приказа Бай Цинянь и опустили Цинь Сяомена на землю.

— Сударыня, эта женщина так скупа, что даже заманила хозяина к себе домой! Пожалуйста, преподайте ей урок!

— Пожалуй, я расцарапаю ей лицо и посмотрю, осмелится ли она снова, такая бесстыдница!

— Да! Уничтожьте её лицо!

— Бай Цинянь! Как ты смеешь так поступать со мной? Я кузина Гу Хана! - Цинь Сяомен была напугана, когда она пристально посмотрела на неё. Гу Хан сказал, что Бай Цинянь любит его, но Цинь Сяомен больше не верила его словам!

Потому что мужем Бай Цинянь был Гу Ечжи; даже слепой человек знает, что Гу Ечжи был в десятки тысяч раз лучше Гу Хана. И то, что произошло вчера, также подтвердило, что Бай Цинянь совсем не любила Гу Хана.

Она не хотела, чтобы ей расцарапали лицо.

В холодных глазах Бай Цинянь отразилось отвращение. Она сдёрнула с шеи ожерелье с крестом и нажала на кнопку, из которой появился острый нож. Гу Ечжи дал ей это для самозащиты.

— Ну и что же? Не подходи... Бай Цинянь, ты, это незаконно... - холодное лезвие блеснуло в тусклом свете ночи, и Цинь Сяомен задрожала от страха. Она отчаянно сопротивлялась, но служанка прижала её к земле и ограничила её движения.

Острые глаза Бай Цинянь и соблазнительная улыбка становились всё более злыми.

Нож в её руке прошёлся по дрожащим губам Цинь Сяомен и нежно потёр её щёки. Тыльная сторона ножа была обращена вниз, так что он не причинял боли. Но даже так, ощущение лезвия на её коже не было приятным, и лицо Цинь Сяомен стало пепельным.

— Скажи, в какую часть твоего тела тебя поцеловал Ечжи? - глаза Бай Цинянь смотрели на неё лукаво. Нож в её руке медленно скользнул от красных губ Цинь Сяомен к её шее, а затем к слегка обнажённой большой груди. — Здесь? Или тут? А что насчёт этого места?

Цинь Сяомен была сильно напугана, но она не хотела сдаваться. Она закричала: — Везде! Губы, шея, грудь...? Бай Цинянь! Гу Ечжи тебя не любит! Ах-

Бай Цинянь с силой прижала нож к шее Цинь Сяомен, кровь хлынула из её белой кожи и окрасила её тело в красный цвет.

— Что ты делаешь!? Бай Цинянь! Убивать людей - это противозаконно! - Цинь Сяомен была сбита с толку, боль в шее заставила её больше не сопротивляться.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26488/792471>